

Шабашка

Монтажник Игорь Сорокин висел на самой верхушке новенькой вышки, что грозила покрыть все окружающее пространство мобильной связью и интернетом. В близком светлом будущем.

Пока что только Игорь покрывал тихим матом того гения, что придумал сэкономить двадцать четыре копейки на саморезах.

Саморезы были очень похожи на настоящие и блестящие, словно их сделали на одном заводе с космическим аппаратом "Союз". На самом деле мудрые китайцы шлепали эту гадость из прессованной фольги, оставшейся от новогодних серпантинчиков, и продавали нашим жадным и экономным хозяйственникам.

Саморезы никак не влезали в заранее просверленные отверстия, а, если и влезали, то при малейшем нажиме лишались блестящих головок. То есть, ломались. Из-за этого приходилось сверлить новые отверстия в балках и профилях, которые как раз и были сделаны на конверсионном заводе, ранее выпускавшем танки и титановые лопаты. То есть, ни хрена не просверливавшиеся.

Положение Игоря Сорокина было трудным во всех смыслах. Во-первых, он фактически висел в двадцати метрах над землей. Во-вторых, работа не спорилась по веской причине "после вчерашнего". И в-третьих, внизу его ждал бригадир, разъяренный неспорившейся работой. Так что и наверху было страшно, и спускаться было боязно.

А еще Игорь периодически ронял эти самые чертовы саморезы. Они летели вниз, издавая мелодичный перезвон при встрече с балками. Тогда бригадир резво отпрыгивал от основания вышки и принимался нехорошо выражаться о Сорокине, его родственниках и даже домашних животных, которых, кстати, у Игоря не было отродясь.

Двадцать метров по прямой – это близко. Так что Сорокин отчетливо слышал каждое бригадирское слово, отчего руки начинали дрожать еще сильнее. Уж очень обидно выражался бригадир. Особенно о животных. Эпитеты употреблял, гиперболы всякие. Будто закончил не техникум связи, а филологический институт имени Льва Николаевича Пелевина.

В паузах между бригадирскими фразами Сорокин слышал посвист ветра, и он ему нравился куда больше.

Ветер дул сразу со всех сторон, вышибая из глаз слезы, шептал в уши шелестящую бессмыслицу и манил отправиться в полет.

Когда осталось закрутить всего два последних самореза, охрипший бригадир сдался и ушел греться в машину.

Тогда-то Игорь Сорокин и расслышал в свисте ветра слова. И так удивился, что не сразу понял – это к нему обращались.

- Товарищщщ,- свистел ветер.- Товарищщщ... ессть шшабашшка... хочешшшшь?

- Чего?- замер с шуруповертом в руке Сорокин.

На маковку вышки, громко хлопая крыльями, уселась огромная ворона.

- Только не ори,- отчетливо сказала она опешившему монтажнику.- А то взяли за моду орать. Да, птица. Да, разговариваю. Видел "Спокойной ночи, малыши"? Там вообще игрушки разговаривают, и никто этому не поражается.

- Ну, дык...- вполне доступно объяснил свое удивление Сорокин,- эта... как бы... вон чего. О как! А тут... м-да...

- Меня хозяин прислал,- убедившись, что крика не будет, продолжила ворона,- нужен специалист по прокладке линии связи. Ну, и там еще чего-то, по мелочи. Ненадолго. Оплата по договору. Согласен?

- Ты, того... что так быстро-то?- слабо возмутился Сорокин.- Наговорила тут... птица Говорун... обдумать надо. Да и занят я. Пока что. Вон, видишь саморезы? Докручу, тогда и поговорим.

- Литр коньяка сверху,- зашла с козырного туза ворона. И выиграла партию.

- Когда ехать?- только и спросил Игорь.

- Прямо сейчас.

- Далеко?

- Не особенно.

- Ты, что ли, меня на себе понесешь?- сыронизировал Сорокин.

- Зачем?- пожала плечами ворона.- Сам полетишь.

- Как это?- не понял монтажник.

- А вот так,- ответила птица, придвинулась ближе и одним ударом клюва ловко перебила страховочный пояс.

- Ах ты ж...- только и успел сказать Сорокин.

И полетел с вышки, не пытаясь опровергнуть закон всемирного тяготения. То есть, вниз.

Кто придумал, что перед глазами умирающего человека в последние мгновения проносится вся его жизнь? Перед глазами Сорокина проносились только балки вышки.

Двадцать метров – это немного и по расстоянию, и по времени. Если, конечно, не карабкаешься на вышку, а падаешь с нее. Во всяком случае, наверх Игорь забирался куда дольше. А вниз – даже "мама" не успел сказать. Вот и земля.

Сорокин сгруппировался, втянул живот. И неожиданно вошел в земную твердь как отвертка в солидол – без малейшей задержки.

Ворона все это время летела рядом, сложив крылья и вытянув клюв, похожая не на отвертку, а скорее на перфоратор. И тоже провалилась вместе с Сорокиным.

Перед глазами мелькали слои глины, песка и камней. Они дружно утонули в небольшом нефтяном озерке, пробили дно и полетели дальше вглубь, почти не запачкавшись. Только спецовка некоторое время противно пахла машинным маслом.

Погружение закончилось мягкой посадкой.

Сорокин оторопело огляделся. Вокруг дрожало багровое марево, скудно освещая высокие каменные стены. Было душно и жарко. Под ногами сновали какие-то мелкие твари, ничуть не похожие на мышей – все с рогами. Твари бегали на задних ногах, звонко цокая копытцами, и на монтажника поглядывали как-то нехорошо. Некоторые даже облизывались.

- А ну, брысь отсюда, нечистые!- грозно крикнул кто-то за спиной Игоря. Мелочь с противным писком мгновенно исчезла. Сорокин обернулся на голос.

Перед ним стояла ослепительно красивая девушка. Огненно-рыжие волосы беспорядочно падали ей на плечи. Большие глаза – глазищи!- светились как стоп-сигналы "Мерседеса" генерального директора сотовой компании – Игорь однажды случайно видел своего самого главного шефа, когда тот приезжал в их город с проверкой. Фигурка идеальных форм. Впечатление не портили ни маленькие острые рожки, ни длинный хвост с кокетливым помпоном на конце. Скорее наоборот, только подчеркивали ее истинную женскую сущность.

- Ты... вы... кто?- враз охрипшим голосом спросил Сорокин.

Девушка улыбнулась, показав свои белоснежные остро заточенные зубки.

- Ворона. Не узнал?

- О как! А по жизни, если не секрет?

- Неужто познакомиться хочешь, шалопай?- засмеялась она.- Суккуб я.

- Кто?!

- Как бы объяснить... есть суккубы, а есть инкубы. Я – суккуб. Понял?

- Ага,- отрицательно мотнул головой Сорокин.

- Ладно, проехали. К делу это не относится. Пошли, хозяин тебя, поди, заждался. Третью неделю ловим, а ты на работу не выходишь.

- Так я, это... болел,- принялся оправдываться Игорь.

- Ага. Как получка, так болеешь.

- А чего я? Могли бы Иволгина, того... пригласить. У него из вредных привычек только жена.

- Пригласили твоего Иволгина,- вздохнула девушка, помахивая хвостом.- В раю работает. А ты – к нам. По поступкам воздано, понимаешь? Не пил бы, не курил, доносил до дома зарплату – сейчас бы по облакам кабеля тянул. Там хорошо – вай-фай везде берет. Работенка не пыльная, знай, от самолетов уворачивайся, да роутеры устанавливай под пение херувимов. А у нас – сам видишь – кругом стены, сигнал не пробивается. Придется проводной интернет тянуть. Пошли, представлю хозяйину. Не волнуйся, тут недалеко.

- Хорошенькое дельце – не волнуйся, говорит,- пробурчал вспотевший Сорокин.- Утащила черт знает куда... как я домой отсюда попаду?

- Нашел, о чем переживать,- фыркнула чертовка.- Думай лучше о предстоящем обогащении. Вернешься в мехах, золоте, на "Феррари". В свою хрущевую двушку. Смотри, чтобы тебя от контраста когнитивный диссонанс не обуял.

- Чего?- кротко переспросил Игорь.

Девушка внимательно осмотрела его с головы до ног, тяжело вздохнула и перестала употреблять в разговоре умные слова.

Каменный коридор пару раз вильнул и закончился. Глазам монтажника открылся чудовищной глубины провал, в центре которого парил величественный замок – с башнями, стенами и воротами. Вокруг медленно кружили толстые драконы и какие-то старухи с птичьими крыльями вместо рук.

- Опять лететь?- загрустил Сорокин.

- Нам нужен целый связист, а не разорванный на кусочки. Мимо драконов и гарпий даже я пробираться не рискну. Есть другой способ, более спокойный. Сейчас, только портал открою. И, да – на будущее: ты уж постарайся без сопровождающего не гулять. Хотя в твоём портвейне крови немного, но наши жители чувствуют даже каплю на ведро. Могут не удержаться. А мне потом другого связиста снова искать.

Она положила руки на большой валун у обрыва, дождалась, когда камень начнет светиться и громко сказала:

- Я вернулась. Прошу разрешения на вход. Две персоны.

- Вход на две персоны разрешаю,- проскрипел камень, и добавил:- Нашла все-таки? Грешник?

- Сто процентов.

- Добро пожаловать в ад!- сказал камень.

Перед Сорокиным засветился вытянутый эллипс. Прямо в воздухе. Из ниоткуда сам вырос.

- Готово,- сказала девушка, схватила Игоря за локоть и почти волоком втащила его ватное тело в центр эллипса.

- Стало быть, Иволгин в рай отправился,- упавшим голосом пробормотал Сорокин.- А нас – в ад. Вот так всегда – рвешь жилы, пашешь, не доедаешь кожуру от бананов... а тебе вместо райских куш подземная сауна...

Пространство вокруг заискрило, поползло радужными разводами. В животе Игоря неприятно забурчало, так же, как тогда – на американских горках, после катания на которых он зарекся тратить деньги на любые аттракционы.

Что-то громко чавкнуло. Девушка шагнула вперед, Сорокин послушно последовал за ней.

Они оказались в центре огромного зала. Слева и справа в багровой полутьме едва угадывались исполинские статуи, все сплошь безобразные и ничуть не похожие на привычного и вездесущего Ильича.

Впереди танцевали языки пламени, бушевавшего в камине высотой с два этажа. Перед камином на кресле-качалке сидел человек, вставший при их появлении и отложивший на журнальный столик толстую книгу.

Сорокин пригляделся. Нет, ошибочка вышла. Хозяин замка был всего лишь похож на человека – высокий, стройный, лысый, с тяжелой квадратной челюстью. Только вместо обуви из джинсовых штанин выглядели раздвоенные копыта. И взгляд был такой... ну, как объяснить... будто смотришь в дырку на обоях, а там вместо стены – подвал, в котором только что выключили свет. То есть, ни хрена не видеть.

- Приветствую,- сочным баритоном сказал адский авторитет.- Как добрались?

- Да уж, добрались...- пожал плечами монтажник.

- Прошу извинить за столь бесцеремонное приглашение...

- Так это было приглашение?- хмыкнул Сорокин.- А я подумал – похитили.

Хозяин замка слабо улыбнулся.

- Смотрю, вы несколько вспотели. Может, пивка? Холодненького. Для поправки, как говорится.

Сорокин ужасно захотел пивка. Но пересилил желание и сурово сказал:

- Давайте сначала о деле. Хотелось бы определиться с объемом.

- Ну да, конечно,- кивнул собеседник.- Дело, собственно, для вас привычное. Всю необходимую аппаратуру мы закупили, с провайдером договорились. Осталось создать внутреннюю локальную сеть. Чисто техническая задача – протянуть линии в основные точки, настроить каналы. Вот, собственно, и все. Сможете? А то я попытался привлечь к работе души умерших хакеров, и ничего не получилось. Настроить аппаратуру еще могут, а протянуть кабель призрачными руками – увы. Живой человек нужен, оказывается.

- Так я, того... не умер?- обрадовался Сорокин.

- Конечно. И, между нами, протянете еще лет...

- Не стоит, хозяин,- вмешалась девушка, бесцеремонно оборвав того на полуслове.- Помните, как вы одному военному пообещали вечную жизнь? А он потом перестал от пуль прятаться и погиб. Еще претензии высказывал, что обманули. Люди – они же тупые. Не понимают, что скорому поезду плевать на предсказания – переедет, как Анну Каренину, если человек решит заночевать на рельсах.

- Ты, Мара, всегда была о человечестве невысокого мнения,- засмеялся хозяин замка.

- Заслужило.

Сорокин деликатно кашлянул, чтобы напомнить о себе. Что с того, что попал в ад? Вот три года назад под новый год срочно оптоволоконный кабель прокладывали – это реально был ад крошечный. Сверху мороз, снизу асфальт, сбоку бригадир. Еще и премию зажали, черти...

- Да,- опомнился хозяин замка,- заодно попрошу протянуть пожарную сигнализацию. И на входной портал поставить домофон.

- Домофон не советую,- запротестовал Сорокин, которому совсем не улыбалось заниматься лишними делами.

- Почему?

- Будут потом звонить всякие... то рекламные газеты принесли, то соседи ключи забыли. И каждый раз среди ночи. Уж поверьте, знаю, что говорю. Намучался с домофоном, не жизнь, а адские муки. Да и пожарная сигнализация здесь... кругом же открытый огонь. Будет верещать без перерыва.

- Вы не поняли,- сказал хозяин замка.- Мне нужна не противопожарная, а именно пожарная сигнализация. Чтобы геенна огненная случайно не погасла. Согласитесь, какой толк грешникам лизать остывшие сковородки и сидеть в холодных котлах? Никакого. В конце концов, у меня здесь не санаторий, а показательно-наказательное учреждение. Вот умрете и сами в этом убедитесь.

- Спасибо, верю на слово,- пробурчал Сорокин.

- Ад у нас небольшой, можно сказать, компактный. Славянский филиал. Думаю, шести миллионов километров кабеля должно хватить.

Сорокин выпучил глаза:

- Сколько?! Да я столько ни в жизнь не протяну! И жить столько не протяну. Давайте после смерти, а? Все равно мне суждено мучиться, вот и буду тянуть кабель, страдая.

Хозяин замка задумался, машинально барабанил по каменной колонне длинными острыми когтями. Дробный цокот сорвался и пошел эхом гулять по просторному помещению.

- Так и будем сидеть без интернета?- хмуро спросила его адская девушка Мара.- Провайдер обещал и телевидение подключить. Цифровое. А то живем как до новой эры.

- Есть в словах нашего уважаемого мастера сермяжная правда,- поразмыслив, согласился хозяин.- Нам же его весь срок кормить-поить придется. Все-таки живой. Опять же, время для него будет идти линейно. Вернется домой глубоким стариком... на недельку. И обратно к нам. Недоделки устранять. А так – всегда под рукой. Вон, Сизиф – пятое тысячелетие кирпичи таскает. И наказание, и все адские стройки материалом обеспечены.

- А в раю интернет уже работает,- обиженно надула пухлые губки Мара.

- Там ситуация другая. Нужно праведников развлекать. А то устали они, говорят, от херувимских песнопений. Жалуются на однообразие. А у нас сеть только для своих. Эй, мастер, можно будет сделать, чтобы грешники не пользовались интернетом?

- Пароль поставить? Это можно,- солидно ответил Сорокин.

- Вот! Да и не надолго товарища отпускаем. Алкоголь, табак – они нам верные помощники.

- Вы тут главный... заказчик, вам и решать,- вздохнула демоница.

- Ладно,- махнул рукой главный заказчик,- подождем еще немного. В принципе, объем работы вы теперь представляете. Инструменты и оборудование закупим самое лучшее. Ну, прощайте. До скорой встречи.

Хозяин замка махнул рукой. Пространство вокруг Сорокина причудливо завертелось, вытянулось, превратилось в подобие трубы. Неведомая сила подняла Игоря и с ускорением потащила вперед – к едва различимому пятнышку света в конце тоннеля...

- Сорокин!- откуда-то снизу донесся истошный бригадирский крик.- Ты там заснул, что ли? Или примерз? Закончил? Слезай. А то я уеду – рабочий день уже два часа как закончился.

Игорь огляделся. Он снова висел на вышке. Страховочный ремень был цел. Вороны поблизости не видать. И саморезы закончились аккуратно с последним отвертием.

Еще раз ощутить чувство свободного падения он не пожелал. Слез, кряхтя и матерясь, медленно, но без экстрима.

- Ладно,- всмотревшись в скукоженное от ветра лицо монтажника, вдруг сказал бригадир,- Не буду грех на душу брать. Пошли в машину, налью стопарик. Заработал.

Сорокин оглянулся на вышку. Где-то в вышине над маковкой антенны парила какая-то птица.

- До скорой встречи, говоришь?- прошептал Игорь.- А вот хрен тебе.

- Чего?- переспросил бригадир.

- Ничего. Просто я только что бросил пить. Да и курить, наверное...

В сером осеннем небе обиженно каркнула ворона.